

РУФЬ

Урок 8 - Глава 4 (конец книги).

Сегодня нам предстоит многое обсудить, поэтому я не стану повторять наш предыдущий урок. Поскольку наше изучение книги Руфь длится всего 8 уроков, включая сегодняшний, вы можете повторить предыдущий урок ещё раз самостоятельно, это не слишком долгая задача.

Мы начнём с того, что перечитаем всю заключительную главу книги Руфь, чтобы освежить наши воспоминания.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ всю 4 ГЛАВУ КНИГИ РУФЬ.

Начался судебный процесс по определению того, кто именно возьмёт на себя обязанности семейного **гоэль** Ноемини, семейного икупителя, которого в христианском мире обычно называют родственником-икупителем. Кто это будет: Вооз или неназванный более близкий родственник, который является первым в очереди на роль **гоэль**? На следующее утро после того, как Руфь навестила Вооза на гумне, Вооз отправился к городским воротам Вифлеема, подождал, пока мимо пройдёт старший член семьи **гоэль**, а также попросил, чтобы 10 признанных старейшин города присутствовали на публичном разбирательстве, чтобы они могли подтвердить, а затем нотариально заверить результат.

Стих 3 начинается с очень трудного для перевода диалога между Воозом и «тем родственником». Трудный он потому, что происходит странная смена формы глаголов относительно текущего статуса земли Ноемини, непонятно, она уже продана или всё ещё продаётся СЕЙЧАС? В одном стихе говорится, что продажа уже произошла (до этой встречи), а в другом стихе говорится, что продажа этой земли должна произойти у городских ворот. Поскольку мы всегда читаем Библию в переводе, сложность иврита часто замаскирована, потому что переводчик вашей конкретной версии принял решение, что земля уже продана, либо находится в процессе продажи, и поэтому все времена глаголов аккуратно совпадают, чтобы отразить его собственное личное заключение.

Но в этих стихах содержится ещё больше проблем, и мы говорили о некоторых из них в прошлый раз. Они заключаются в следующем: обычное предположение христианских учёных и комментаторов (уходящее корнями вглубь веков) состоит в том, что Руфь и Вооз собирались вступить в левиратный брак, и что этот брак решит дилемму передачи земли от Ноемини через рождение наследника (сына, который в конечном итоге будет рождён от Руфи и Вооза). И да, и нет. Видите ли, то, что выясняется в этих текстах, откровенно не соответствует подробным заповедям Торы, касающимся

левиратного брака, или конкретным, определённым Торой обязанностям, требуемым от родственника-искупителя. Таким образом, многие исследователи Библии просто решили, что текст был искажён, и используют это как причину для игнорирования того, что было написано на самом деле, и, по сути, создают свою собственную версию истории в качестве замены. Я скажу вам, что, делая это, вы, безусловно, ускоряете и значительно облегчаете изучение этой заключительной главы книги Руфь, но я также думаю, что мы многое упускаем, не пытаясь разобраться со сложным текстом книги Руфь в том виде, в каком он был записан.

Я надеюсь, что к настоящему времени вы все признаёте, что самая большая проблема, с которой мы сталкиваемся сегодня в понимании Библии, заключается в том, что мы люди запада, и что образ нашего мышления и картина мира сформировались в рамках греческой культуры, более конкретно - в греческой культуре, практиковавшейся в западной Римской империи. Но то, что мы читаем в Библии, полностью основано на восточной культуре и на древнееврейских образцах мышления. Даже образ мышления, на основе которого изложен Новый Завет, который, по общему признанию, изначально был в основном написан на греческом языке, тем не менее, был продиктован еврейскими личностями (такими как Павел и Пётр), которые были выходцами с востока, поэтому попытка изложить модели мышления восточной культуры на западный римско-греческий манер с помощью западных языков и алфавита изначально сложна, и при переводе многое теряется.

Хорошей новостью является то, что около половины Нового Завета является просто прямыми цитатами, взятыми из Ветхого Завета, поэтому мы можем вернуться назад и сопоставить эти греческие тексты из Нового Завета с их оригинальными ветхозаветными аналогами на иврите и получить гораздо лучшее представление, о чём идёт речь. Но это всё равно не сильно поможет при изучении Библии, если мы не научимся мыслить в соответствии с восточно-еврейским образцом мышления, который и лёг в основу Священного Писания. Представление о том, что Библия настолько мистична и волшебна, что культура, язык, эпоха и даже контекст не имеют значения при её чтении, на первый взгляд абсурдно и полезно только тогда, когда кто-то просто хочет преподавать конкретную религиозную доктрину, созданную человеком, в отличие от того, что на самом деле говорит Слово Божье.

Именно этот вопрос особенно актуален в 4 главе книги Руфь, и поэтому я собираюсь углубиться в попытку помочь расшифровать, что на самом деле происходит среди израильтян, которые торгуются у городских ворот, в отличие от того, как могли бы проходить подобные разговоры между современными язычниками.

Сначала обратите внимание, что в 3 стихе центральной фигурой в переговорах является Ноеминь, а не Руфь, потому что Ноеминь - вдова Елимелеха. Елимелех был владельцем участка земли, о котором идёт речь, и поэтому Ноеминь, единственная оставшаяся в живых из всей семьи, теперь представляет клан и семью Елимелеха. Однако есть проблема, действительно ли Ноеминь владеет землёй с тех пор, как умерли её муж и оба её сына (которые были законными наследниками собственности Елимелеха)? Короткий ответ должен быть отрицательным, потому что в законе Торы нет положения, согласно которому вдова может наследовать землю своего умершего мужа. Обратите внимание, я не сказал, что не было возможностей для того, чтобы женщина когда-либо унаследовала землю, потому что действительно дочери Салпаада обратились со своей проблемой к Моисею (потому что у Салпаада не было сыновей, только дочери), и Моисей решил (как Божий земной посредник), что дочери могут наследовать землю своего отца. Но дело с Ноеминь обстоит иначе: земля, о которой идёт речь, принадлежала не её отцу, а её мужу. Таким образом, земля не принадлежала Ноеминь, слова о том, что это земля принадлежит Ноемини, были просто фигурой речи и простым общепринятым способом определения принадлежности участка.

Для людей той эпохи вопрос о том, что происходит с семейной землёй кого-то вроде Елимелеха, был постоянной мыслью: земля была всем для общества, основанного на сельском хозяйстве. И это было особенно актуально для Израиля, потому что Господь Бог заложил принцип, согласно которому первоначальный владелец участка земли обетованной должен был сохранить его в своей семье навсегда. Однако давайте внесём ясность: в то время как ближайшая семья (расширенная семья в нашем современном словаре) в идеале удерживала эту землю, на самом деле клан, к которому принадлежала семья, был ещё важнее. Другими словами, в то время, как земля могла передаваться при различных обстоятельствах между многими отдельными семьями, которые образовывали клан, она ВСЕГДА должна была оставаться внутри этого клана. Но иерархия землевладения пошла ещё дальше. Если в результате какого-либо бедствия первоначальная семья вместе со всем кланом переставала существовать или не смогла удержать землю, то следующими владельцами становилось колено, к которому принадлежал клан (и, следовательно, семья). Если это колено было уничтожено или не могло взять землю, тогда землю могло контролировать какое-нибудь другое израильское колено.

Уже тогда существовали законы юбилея, которые позволяли вернуть землю без долгов и бесплатно первоначальному владельцу или его потомкам, хотя такая возможность появлялась только раз в полвека.

Далее, хотя я только что говорил в общих чертах о землевладении, на самом деле ни один израильтянин никогда не «владел» землёй в том смысле, в каком мы понимаем это сегодня. Право собственности на землю в западном мире называется «частная собственность», и это означает, что человек имеет абсолютный контроль и все права на эту землю без ограничений и может продавать её, когда и кому он захочет, и такие права собственности переходят к новому владельцу бессрочно. Но израильтянин никогда не владел землёй Израиля, он просто имел ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ этой землёй. Он мог жить на ней, выращивать урожай и разводить животных. Земля должна была остаться в его семье, клане и колене навсегда, однако единственным владельцем земли был Иегова. Я могу сказать это достаточно решительно: христиане сегодня довольно небрежно разбрасываются фразами о том, что «мой дом принадлежит Господу Богу» или «моя машина принадлежит Иисусу». Что ж, это верно только в духовном, идеалистическом, переносном смысле. Бог не указан в документе как владелец (даже если это может быть ваша церковь), и современные законы предусматривают простое владение землёй и движимым имуществом в качестве стандартного принципа собственности. В случае с землёй обетованной этого не было. Бог БУКВАЛЬНО и осязаемо был законным владельцем земли, и израильтянин понимал, что у него не было права собственности на участок земли, на котором он жил, занимался сельским хозяйством или скотоводством, и этот основополагающий принцип был явно воплощён в законе Моисея.

Итак, какое отношение Ноеминь имела к собственности, которая здесь обсуждается? В конце концов, это ключ к пониманию как затруднительного положения Ноемини, так и способа выхода из этого затруднительного положения.

Теперь, когда мы лучше понимаем законы наследования земли в Израиле, мы должны понимать, что Ноеминь НЕ владела землёй по закону. Во-первых, если она находилась в законном владении, почему она (и Руфь) были в такой бедности? С другой стороны, даже если бы она не была физически способна или не обладала навыками обработки земли, она, безусловно, могла бы сдать поле в аренду другому лицу и получать доход, каким бы скудным он ни был.

Во-вторых, если Ноеминь не контролировала землю, то кто и когда получил контроль над землёй и при каких обстоятельствах? Правда в том, что возможны только предположения, поскольку этот вопрос просто не затрагивается непосредственно в рассказе. Как говорит Фредерик Буш, редактор Всемирного библейского комментария к книге Руфь (я перефразирую), «автор этой истории и люди, которые читали её в гораздо более ранние времена, обладали информацией и знаниями об обстоятельствах, которые, вероятно, были общеизвестны, и далее, сами обстоятельства,

вероятно, объясняли очень логичный и обычный для той эпохи образ действий, который вытекал из особенностей этого случая. Таким образом, это непонятно только нашим западным языческим умам, но совсем не древним евреям, которые жили примерно в то время, когда была написана книга Руфь».

Я не мог не согласиться. Мы не часто осознаём это, но мы принимаем огромное количество вещей как должные в наших ежедневных разговорах и даже в книгах и новостных статьях, которые пишем и читаем. Если современная история происходит в Америке и в ней говорится о денежной транзакции, нет необходимости объяснять, что денежная единица - это доллар, или что такое доллар, или что доллар отошёл от золотого стандарта много лет назад, или что доллар имеет колеблющуюся и относительную стоимость, и так далее. Если статья о еде, нет необходимости объяснять, что определяется как еда, а что нет (говядина или хлеб - это еда, а черви или планктон - нет). Но в будущем условия, вероятно, будут радикально отличаться, и такие точные определения, как «что такое еда» и «что такое деньги», изменятся, и будет существовать новая норма, а та, что была 1000 лет назад, будет полностью забыта. Когда человек из третьего тысячелетия прочитает о том, что происходило во Флориде в 2009 году, ему будет совершенно необходимо провести исследование, чтобы понять, каковы были условия в то время, и что означали определённые слова в наши дни (потому что языки постоянно развиваются), и каковы были законы, и так далее, или они не поймут то, что было сообщено. Мы сталкиваемся с этой проблемой каждый раз, когда открываем Библию, и нигде это не продемонстрировано лучше, чем здесь, в 4-й главе книги Руфь и вопросе о наследовании земли.

Возможно Ноеминь не владела землёй и не имела права владеть и распоряжаться ею (потому что она не была законной наследницей), тогда у городских ворот Вифлеема происходило одно из двух: либо земля находилась во владении какого-то другого неназванного лица, которое законно приобрело её в какой-то более ранний момент у Елимелеха, когда он был жив, и тогда целью Вооза (или анонимного старшего **гоэль**) был выкуп её **ОБРАТНО** у этого неназванного владельца, или возвращение Ноемини в Вифлеем стало сигналом к тому, что пришло время, чтобы земельный вопрос для семьи Елимелеха был решён ближайшим родственником клана, **гоэль** семьи, чтобы член клана официально получил контроль над землёй в порядке преимущественной покупки. Другими словами, первая ситуация заключается в том, чтобы вернуть землю семье или клану (выкупив её), а вторая ситуация заключается в том, чтобы не допустить передачи земли семье или клану посредством покупки её близким родственником (исключая возможность её продажи за пределы клана). Так что же это было?

Не кажется правдоподобным, что земля стояла там, неиспользуемая, оставаясь под паром, потому что строго соблюдался закон в самом строгом юридическом смысле, потому что Елимелех и его сыновья умерли, и не было законного наследника, тем более, что оставшиеся в живых вдова и невестка Елимелеха, очевидно, были признаны всем сообществом как законные члены семьи. Конечно, вся основа истории утрачена, если Ноеминь всё ещё имела некоторый контроль над землёй (или, правильнее сказать, контроль над её использованием). К примеру, человек, у которого есть земля, не имеет права собирать урожай на чужом поле.

Таким образом, возможным вариантом может быть только тот, при котором земля была продана в какой-то более ранний момент, и теперь было необходимо вернуть её семье и клану путем её выкупа. Возможно, когда Елимелех уезжал из Иудеи в Моав, он продал землю (точнее, право пользования землёй) кому-то за пределами своей семьи или клана. Потому что, если член клана приобрёл его по праву, когда Елимелех или его законный наследник могли вернуть её, она должна была быть возвращена первоначальному владельцу в соответствии с законами Торы. Фактически, эта реальность сыграет решающую роль в том, что неназванный старший **гоэль** (сидящий в оппозиции к Воозу) в конечном счёте решит сделать со своей возможностью выкупить землю Елимелеха. Таким образом, мог быть только один вариант: кто-то не из клана Елимелеха купил землю либо после отъезда Елимелеха в Моав, либо, когда он там жил. Следовательно, если член другого клана Иуды купил её у Елимелеха несколькими годами ранее (из-за того, что Елимелех и его семья находились в бедственном положении), а теперь возвращение Ноемини из Моава подняло вопрос о том, что кто-то из клана Елимелеха должен выкупить землю обратно в собственность первоначальной семьи и клана, согласно закону Моисея, нынешний владелец должен был деньги человеку из клана Елимелеха, который решит стать **гоэль**, семейным искупителем. Да, да, я знаю, что у вас, вероятно, голова идёт кругом, но я напоминаю вам, что для людей эпохи Руфи это было всего лишь общеизвестной процедурой.

Итак, ситуация такова: член другого клана (вероятно, другого клана из колена Иудина) в настоящее время владеет землёй Елимелеха. Ноеминь вернулась из Моава бездетной вдовой и теперь встал вопрос о том, как вернуть землю клану и, если это вообще возможно, своей (технически Елимелеховой) семье. Важность этого вопроса полностью осознаётся всей общиной Вифлеема, как и бедственное положение Ноемини.

Также возникает вопрос: как Руфь вовлечена во всё это? И ответ на этот вопрос содержится в стихе 5, когда Вооз говорит «тому родственнику», что, если он согласится выкупить землю семьи Ноеминь, ему **ТАКЖЕ** придётся жениться

на невестке Ноемини. Но почему? Ответ находится в конце того же стиха: **«...чтобы восстановить имя умершего в уделе его».**

Это заявление поднимает ещё два вопроса: 1) как рождение ребенка у Руфи решает проблему земли Ноемини? И 2), по какому закону «тот родственник» обязан жениться на Руфи, если он согласится выкупить землю? Опять же, большинство христианских учёных на протяжении веков говорили, что Вооз женился на Руфи из-за обязательств по законам о левиратном браке. И что родственник-искупитель имел законную обязанность выкупить землю, так что это решило земельную проблему, но ни то, ни другое на самом деле не соответствует закону Моисея.

Хорошо, давайте проанализируем это и посмотрим, сможем ли мы прийти к каким-то выводам по этому поводу. Во-первых, как я уже говорил в предыдущем уроке, левиратный брак не имел никакого отношения к этой ситуации. Термин левиратный брак применяется ТОЛЬКО к брату умершего мужчины, который по закону обязан жениться на вдове своего умершего брата. Выполнение этой обязанности, содержащейся в Торе, не распространяется ни на одного другого члена семьи.

Кроме того, хотя искупитель семьи обязан выкупить землю, чтобы сохранить её в клане, нет закона Торы, который обязует его жениться на ком-либо или стать отцом ребёнка, чтобы произвести наследника для умершего мужчины. Таким образом, ни та, ни другая ситуация не применима, и нам остаётся ломать голову над тем, почему у городских ворот разыгрывается вся эта драма и почему она разворачивается именно так, как есть.

В стихе 6 старший родственник-искупитель говорит Воозу, что, хотя он был бы счастлив купить землю (чтобы выкупить её), он не может ещё и жениться на Руфи, потому что (по какой-то причине) это поставило бы под угрозу его собственное наследство. Опять же, почему женитьба на Руфи ставила под угрозу его личное наследство? (Я же говорил вам, что это будет сложно).

Я собираюсь дать вам ответ на этот вопрос через мгновение, но сначала я хочу вам кое-что объяснить: то, что мы видим с более широкой точки зрения, заключается в том, что нет никакой конкретной Божьей заповеди, которую Вооз или «тот родственник» нарушили бы, если бы ни один из них не женился на Руфи и не дали бы ей наследника, и в какой-то степени, даже если бы они не выкупили землю. Обстоятельства этого дела не имеют прямого отношения к законам о левиратном браке или выкупе земли, так в чём же смысл всего этого упреждения?

Одна из главных вещей, которую все поколения Божьего народа (верующие израильтяне или язычники) могут извлечь из этой истории Руфи, заключается в том, как осуществлять Божью справедливость и милосердие, даже когда ни

один из 613 законов Торы не применяется напрямую. Мы различаем Божьи принципы, которые лежат в основе всех Его законов и повелений, и я обсуждал с вами это множество раз. Бог говорит нам, что основа 10 заповедей заключается в том, чтобы любить Господа, Бога вашего, всем своим разумом, душой и силой и любить своего ближнего, как самого себя. И что точно так же, как 10 заповедей построены на этих двух основополагающих божественных принципах, так и все Его 613 законов построены на 10 заповедях. Таким образом, когда мы находимся в точке А, и у нас на руках вопрос, требующий нашего внимания и наших действий, именно в нашем «суде у ворот» решается вопрос о том, как добраться до точки Б, решения нашего вопроса. При многих обстоятельствах мы можем просто указать на одну из 10 заповедей или на один из 613 законов, и это даст нам правильный маршрут, чтобы добраться из пункта А в пункт Б, но при многих других обстоятельствах маршрут не очевиден или нет однозначного перемещения «без пересадок».

Пункт А в книге Руфи заключается в том, что Ноеминь и Руфь - бедные вдовы, у которых нет детей и нет надежды. Совпадение в точке А заключается в том, что земля, принадлежавшая Елимелеху, находится в руках кого-то вне клана. Пункт Б - найти способ позаботиться о Наоми и Руфи, а также способ выкупить землю. Но как нам туда добраться? Самое важное, что следует извлечь из этого, - это то, что как последователи Бога, мы морально обязаны НАЙТИ СПОСОБ, который согласуется с Божьими принципами, даже если это прямо не подпадает под действие одного из Его законов. И я утверждаю, что это положение, в котором евреи оказывались регулярно, и мы, христиане, тоже оказываемся регулярно.

Давайте теперь вернёмся к «тому родственнику», который решил, что его собственное наследство будет поставлено под угрозу, если он женится на Руфи. Вот что произошло: он был счастлив выкупить землю и добавить её к богатству своей семьи, которое в конечном итоге должно было перейти к его потомкам. Видите ли, поскольку у Елимелеха не было наследника (что было пунктом А в этой истории), семья **гоэль**, выкупившая землю, должна была сохранить её (по крайней мере, до Юбилейного года, теоретически). «Тот родственник» прекрасно знал, что у Елимелеха не было наследника. Таким образом, какие бы деньги этот старший **гоэль** ни заплатил таинственному человеку, который в настоящее время владеет землёй Елимелеха, они будут потрачены с пользой, потому что старший **гоэль** теперь будет владеть землёй Елимелеха для себя и своего потомства. Это было здорово, ему это нравилось, и он стремился заключить эту сделку. Но затем Вооз бросил ему вызов: принятие обязательств в качестве икупителя семьи означало, что «тому родственнику» необходимо также жениться на Руфи. И Руфь должна родить наследника для своего покойного мужа, Махлона, сына Елимелеха. И, когда

появится наследник, «тот родственник» обязан будет отдать ему землю, за которую он заплатил деньги. В результате он останется и без денег, и без земли, и это, конечно, уменьшило бы его собственное богатство (также называемое наследством). Итог: старший **гоэль** заплатил бы выкупные деньги за землю, которую ему вскоре пришлось бы отдать сыну Руфи. И помните, этот сын НЕ считался бы его собственным сыном, он считался бы сыном Махлона. Таким образом, старший **гоэль** не получил бы никакой выгоды от уплаты денег за землю или за женитьбу на Руфи, поэтому он отказался и уступил Воозу, который уже сказал, что будет счастлив сделать всё это.

Таким образом, с юридической точки зрения, земля Елимелеха была посмертно унаследована его сыном Махлоном, а затем, благодаря тому, что вдова Махлона, Руфь, вышла замуж за **гоэль**, для Махлона был рождён надлежащий наследник. Таким образом, земля перешла от Елимелеха к его сыну Махлону, а от Махлона к первому сыну, рождённому от Руфи и икупителя семьи. Теперь линия была соединена из точки А в точку Б, и едва ли это была прямая линия.

Мы выясняем, что тот, кто соглашается быть **гоэль**, обязан выполнять все обязательства, налагаемые на **гоэль**. Он не может выполнять одни, но отказаться выполнять другие. Мы также узнаём, что в какой-то момент (ещё до эры Руфи) такого же рода вопросы о том, как обращаться с бездетными вдовами, решались лидерами Израиля, потому что во многих случаях в законе Моисея прямо об этом ничего не сказано. И они создали традицию (искусственное правило), согласно которой бездетная вдова, у которой не было шурина, который мог бы жениться на ней, могла выйти замуж за любого члена семьи, который согласился быть спасителем семьи. И этот брак мог бы затем произвести на свет необходимого наследника для умершего мужа. И даже более того, у вдовы Руфи теперь есть муж, который заботится о ней, и по обычаю Вооз и Руфь будут с любовью заботиться о её свекрови Ноемини. Брак Руфи с Воозом решает все проблемы, которые представляет история Руфи.

Старший **гоэль** уступает свои права Воозу и вручает ему свою сандалию в качестве символического жеста, используемого в ту эпоху для заключения сделки. 10 присутствовавших старейшин подтверждают договорённость, и в этот момент (или, точнее, как только он платит деньги неизвестному владельцу земли) земля Елимелеха выкупается обратно в клан. Далее Вооз соглашается, что первый сын, родившийся у него и Руфи, будет носить имя покойного. Давайте проясним, что слово «имя», на иврите **шем**, НЕ означает имя в нашем обычном понимании, как в случае с Брэдфордом, или Смитом, или Джонсом. Скорее оно означает атрибуты, характеристики или права наследования, воплощённые в наличии признанного потомка.

Затем, после того как старейшины публично нотариально заверяют соглашение, они произносят молитву и благословение над Воозом и Руфью, прося, чтобы Бог сделал Руфь очень плодотворной (в детях и потомках), как Лию и Рахиль. Это интересный выбор женских имён, потому что у Рахили и Лии было что-то общее с Руфью: они были язычницами до того, как их мужья-евреи женились на них. Трудно дистанцироваться от того факта, что язычники всегда играли ключевую роль в создании нации Израиля и в их искуплении. Упоминается также имя матери Фареса, который был предком Вооза, его мать звали Фамарь (отцом был Иуда), и она тоже была язычницей.

Проблемы заключительной главы книги Руфь не заканчиваются судебным разбирательством у городских ворот Вифлеема. Потому что отрывисто нам говорят, что у Вооза и Руфи родился сын, который был необходим, чтобы сохранить род Махлона и не дать линии Елимелеха прерваться. Дело в том, что в стихе 14 ясно говорится, что женщины Бейт-Лехема видят в этом сыне Руфи искупителя для Ноемини! Этот текст - ещё один из тех, которые заставляют многих исследователей Библии прийти к выводу, что это искажённый текст, потому что до сих пор искупителем был Вооз, они говорят, что это должно относиться не к ребёнку Руфи, а к Воозу. Но это не так.

На самом деле этот стих прекрасно перекликается с не менее озадачивающим стихом 17, в котором говорится, что эти же женщины из Вифлеема называли сына Ноемини! Вы поняли? Сын не Руфи, а Ноемини. Нигде в Библии мы не находим случая, когда, кроме матери, и, возможно, в паре случаев отца, кто-то другой давал имя ребёнку. Соседи называли ребёнка неслыханным именем. Но, видите ли, именно это так фантастично в книге Руфи. Вся община знала, что каким-то странным образом брак Руфи и Вооза и родившийся в результате первенец имели гораздо большее значение, чем просто частный семейный вопрос о восстановлении линии клана Елимелеха. Этот вопрос был глубоким и далеко идущим в том смысле, что они чувствовали, что это повлияет на них всех, но не знали, как. И, конечно, оглядываясь назад, мы теперь уже знаем, что этот сын стал дедушкой будущего царя Давида, а из рода Давида произошёл будущий Искупитель всего мира, **Иешуа** из Назарета.

Позвольте мне также указать на важную грамматическую формальность: когда в стихе 14 говорится, что женщины сказали, что Иегова даровал Ноемини искупителя, вероятно, гораздо точнее перевести это как то, что Ноемини было даровано искупление, потому что еврейское слово, которое обычно переводится как «искупитель» в этом стихе звучит не **гоэль**, а **гааль**. **Гоэль** - это существительное, которое означает родственника-искупителя (конкретного человека), а **гааль** является глаголом, означающим «искупать». Другими словами, намерение состоит не в том, чтобы указать на человека, а в

том, чтобы обозначить действие. Это не намерение назвать первого сына Руфи родственником-искупителем Ноемини в том же формате, в каком был Вооз.

Что касается домашнего хозяйства: упоминание о первом сыне Руфи как о сыне Ноемини - это просто обычный способ говорить на нескольких уровнях той эпохи. Во-первых, слово, обозначающее сына, - **бен**, одно из его многочисленных и разнообразных употреблений – «внук». Но на другом уровне этот внук законно заменил умершего сына Ноемини, Махлона. И ещё на другом уровне, поскольку Ноеминь была вдовой умершего Елимелеха, юридическая фикция, согласно которой этот ребёнок мужского пола от Руфи был сыном Ноемини, также делала его сыном Елимелеха и, таким образом, устанавливала надлежащего наследника линии Елимелеха. Поверьте, что я не говорю с вами аллегориями и не искажаю сюжетную линию, чтобы попытаться привести всё в соответствие. Совсем наоборот, я объясняю вам образ мыслей на иврите и культурные нормы того времени, и почему мы должны принять эту историю такой, какая она есть, а не пытаться переделать её в соответствии с нашими доктринами.

Имя, которое женщины дали сыну Руфи, Овид, что означает «поклоняющийся» или «служащий».

Книга заканчивается рассказом о потомках Овида, но сначала упоминаются его предки, вплоть до Фареса, сына Иуды от Фамари. Ещё раз обратите внимание: мессианская линия начинается с женщины-язычницы (Фамарь), а затем делает значительный поворот благодаря ещё одной женщине-язычнице, Руфи. Конечно, обе эти женщины-язычницы так или иначе вовлечены в сообщество обособленных людей, в Израиль. Овид - отец Иессея, а Иессей - отец Давида. Таким образом, достоверность линии царя Давида и его права на трон устанавливаются посредством истории Руфи, и в ней представлено ожидание таинственного искупителя, который повлияет не только на линию Елимелеха, но и на всю общину.

Но давайте не будем упускать из виду ещё одну связь: сын Руфи, тот, кто искупает, родился в Вифлееме, затем, 125 лет спустя, внук этого сына, царь Давид, также родился в Вифлееме. А затем, через 1000 лет после этого, Иосиф и Мария, которые жили далеко на севере, в Назарете Галилейском, оказались на несколько дней в Вифлееме, и там, в том же месте, где пришли в этот мир Овид и Давид, родился и Мессия **Йешуа**.

Так заканчивается история Руфи.